

8 марта 2098 года.

До выпускной церемонии оставалась всего одна неделя. В последние несколько дней в Первой школе при национальном университете магии царил беспокойная атмосфера.

Нынешние третьеклассники имели репутацию ещё более выдающихся учеников, чем выпускившаяся 2 года назад троица, которую в своё время назвали "тремя гигантами" Первой школы.

Шибя Миюки, бывший президент школьного совета, которая, как оказалось, связана с прямой наследственной линией той самой Йоцубы, и которая с самого момента поступления продемонстрировала непревзойдённые магические способности, с которыми не смогли сравниться даже третьеклассники того времени.

Шибя Тацуя, бывший секретарь школьного совета, которому, по слухам, уже был обещан диплом Университета магии. Несмотря на то, что при поступлении он был зачислен на второй поток, летом первого года обучения, во время Турнира девяти школ, он продемонстрировал навыки магической инженерии, намного превосходящие уровень ученика старшей школы. На третьем триместре второго года его обучения выяснилось, что он связан с прямой наследственной линией семьи Йоцуба, а на первом триместре третьего года — что он является "Таурисом Сильвером".

Эти двое сияли настолько ярко, что казалось, будто все остальные отодвинуты на задний план. Однако среди учеников были и другие выдающиеся молодые волшебники, которых высоко ценили в определённых сферах за их способность на равных соревноваться с передовыми волшебниками, при этом будучи ещё только учениками старшей школы.

Например, некая Анджелина Кудо Шилдс, редкая для этой эпохи ученица по обмену, которая хоть и не показывала выдающихся успехов в учёбе, но среди знающих её реальные способности людей она считалась стоящей наравне с Шибой Миюки.

Йошида Микихико, который так же, как и Шибя Тацуя, при поступлении попал на второй поток, но впоследствии блистательно выступил на Турнире девяти школ, и со второго года обучения перешёл на первый поток и даже занял должность главы дисциплинарного комитета. Хотя он является пользователем древней магии, но современная магия тоже ему не чужда. Его считают молодым дарованием, от которого ожидают привнесение новшеств в традиционные техники волшебников древней магии.

Тибя Эрика, которая не только стала одним из представителей Первой школы на товарищеском турнире по Коду Монолита, проведённом взамен отменённого Турнира девяти школ, но и стала ключевым игроком, принесшим Первой школе победу. Она даже установила неофициальный рекорд, сделав наибольшее за весь турнир количество нокаутов игроков из команд соперников.

Томицука Хаганэ, также известный как "Нулевой диапазон", который будучи учеником старшей школы, вошёл в четвёрку лучших на Открытом турнире по магическим боевым

искусствам. Мицуи Хонока, признанная профессорами магической науки одной из лучших в Японии по магии манипуляции светом. А также многие другие ученики, вроде Китаёмы Шизуку, Игараси Ёске, Акэчи Эйми, Сатоми Субару и Морисаки Сюна, получивших высокие оценки в областях, на которых они специализируются.

Три года обучения этих вышеперечисленных учеников даже стали называть Истинным Золотым веком Первой школы, и некоторые связанные со сферой образования люди даже начали опасаться, что после их выпуска (со следующего года обучения) уровень новых учеников может сильно просесть. И преподаватели, и ученики младших годов обучения крайне дорожили нынешними третьеклассниками, и с лёгким чувством тревоги и горечи от расставания, благословляли выпускников на дальнейший путь.

Именно поэтому в Первой школе сейчас была такая беспокойная, волнующая атмосфера.

◇◇◇

Дорога ведущая от станции к воротам Первой школы.

— О, это же Тацую-кун. Давно вернулся в Токио?

Высокий девичий голос обратился к Тацую, впервые за долгое время идущему в школу. Немногие ученицы могли так непринуждённо заговорить с ним, когда рядом с ним шла Миюки, а рядом с ней ещё и Лина.

— Эрика, утром первым делом говорят кое-что другое.

Ответ последовал не от Тацуи, а от нахмурившей брови Миюки.

— Ох, прости, прости. Доброе утро, Тацую-кун, Миюки, Лина.

Эрика послушно "перезапустила" их встречу приветствием. Среди учениц Первой школы давно уже ходило неписаное правило, даже считающееся обычным здравомыслием: "не перечить Миюки".

— Доброе утро, Эрика. — Ответил Тацую, а следом за ним "доброе утро" сказали и Миюки с Линой.

После обмена обычными приветствиями первым заговорил Тацуя.

— Эрика, мы с тобой уже целый месяц не виделись, верно?

— Правда, что ли? А, ясно. Когда Тацуя-кун приходил в школу в прошлый раз, у меня как раз не было экзаменов.

Эрика сдала экзамены на поступление не только в Университет магии, но также ещё и в обычный университет, про который было известно, что многие его выпускники идут работать в полицию. Причём этот университет позвал её сам. Получение учеником школы магии приглашения от обычного университета — это крайне редкое событие.

— Вроде бы, так и было. И что ты в итоге решила?

Лина спросила у Эрики, куда та собирается пойти.

— Всё-таки, думаю, что пойду в Университет магии.

— Серьёзно?

Миюки спросила это у Эрики, потому что та уже неоднократно меняла свой выбор.

— На этот раз я и правда серьёзно. Хотя у меня до сих пор складывается впечатление, что я не осилю нечто такое, как Университет магии...

Изначально Эрика даже не собиралась поступать в вуз.

Она не шутила, когда в мае прошлого года сказала, что "после выпуска из школы собирается отправиться в «путешествие воина»". До летних каникул она серьёзно подумывала об этом путешествии. Она даже занималась тщательным составлением маршрута поездки и подумывала о подработке, чтобы покрыть дорожные расходы.

Однако после её участия в товарищеском турнире по Коду Монолита ситуация изменилась.

В полиции и силах самообороны давно знали о способностях Эрики через учеников "додзё Тибы". Но чем солиднее была организация, тем больше там было людей, считающих, что её знакомые ослеплены своими фантазиями, и их слова стоит воспринимать наравне со слухами.

Однако из-за её успешного выступления на товарищеском турнире стало ясно, что её способности — это не просто слухи. В частности, её несистемная магия "Фантомный клинок" (режущая версия "Фантомного удара"), нейтрализующая противника без нанесения ранений, а

также несистемная контрмагия "Рассечение заклинания" (техника разрубления последовательности магии псионовым клинком), являющаяся подвидом "Прерывания заклинания", произвели небывалый фурор, и даже были признаны руководством главного полицейского департамента Токио самым оптимальным способом умирения преступников-волшебников.

Есть немало примеров людей, которые устроились работать в полицию после окончания Университета магии. Сразу после летних каникул Эрика получила два приглашения от бывших учеников додзё: одно от выпускника обычного университета, занимающегося популярными среди полицейских боевыми искусствами, а второе — от выпускника Университета магии, ставшего полицейским чиновником. И с тех пор она разрывалась между этими двумя вариантами.

И после долгого пребывания в таком состоянии (почти до выпускного в школе), Эрика, похоже, наконец, приняла окончательное решение.

— Рада за тебя. Значит, с апреля снова вместе?

— Угу... — Смущённо улыбнувшись, ответила Эрика на вопрос Миюки. Вероятно, сейчас она подумала что-то вроде "не думала, что действительно смогу поступить в Университет магии".

— Я, кстати, тоже буду с вами. Позаботьтесь там обо мне.

— Лина, ты и правда не вернулась в Америку. Ты тоже позаботься о нас.

Некоторое время назад Лина заявила, что собирается поступить в японский Университет магии. Однако Эрика знала, что Лина была "Энджи Сириус", официальным американским волшебником стратегического класса. Именно поэтому она тогда не поверила заявлению Лины.

Тацуя учится в классе E, в котором ведётся обучение по курсу магической инженерии.

Миюки и Лина — в классе A.

A Эрика — в классе F.

У входа их пути разделились: Миюки и Лина пошли в одном направлении, а Тацуя и Эрика — в другом.

Кабинеты классов E и F расположены прямо по соседству друг с другом. Поэтому Тацуя с

Эрикой шли до своих классов вместе.

— Кстати. В продолжение того разговора. Тацуя-кун, а чем собираешься заняться ты?

— Именно тем, о чём я уже говорил раньше. Планы поступить в Университет магии не изменились. — Ответил Тацуя Эрике, сделав лицо, выражающее вопрос "зачем опять это спрашивать?".

— Про поступление в Университет магии я знаю, но в твоём случае только этим дело не ограничится, верно?

— А, вот ты о чём.

Но после пояснения Эрики он сделал понимающее лицо.

— Ага, я именно об этом. Ты будешь уделять первоочередное внимание исследованиям Звёздного реактора? Или же заданиям от армии?

Эрика не знала, что Тацуя ушёл в отставку из сил самообороны. Хотя это и нельзя назвать "уходом в отставку", ведь он и не был регулярным офицером. Тем не менее, впечатление от "Инцидента Йокогамы", случившегося осенью первого года обучения, было настолько сильным, что после него трудно было избавиться от заблуждения, что Тацуя якобы является членом сил самообороны.

— Пока что буду заниматься исследованиями. Ещё остаётся довольно много нерешённых проблем.

— Хе... Тогда может не стоит поступать в университет?

— Не скажи. Мне ещё есть чему учиться, так что я планирую посещать занятия настолько часто, сколько получится.

— Ишь какой серьёзный*. Нет, скорее ненасытный?

[В оригинале написано слово, означающее человека, серьёзно подходящего к какому-либо делу.]

— Самый обычный.

Вопреки мнению Эрики, для молодых парней этой эпохи вроде Тацуи подобный подход к делу не был редкостью. Да и технологии развивались буквально каждый день. Чтобы поспевать за

техническим прогрессом, скорость изменений общественного строя тоже должна быть высокой. У современных студентов (не только Университета магии) нет свободного времени на развлечения.

...У современных студентов настолько мало свободного времени, что его порой не хватает даже для банального общения.

— Йо, Тацуя. Давно не виделись.

Когда они были уже на подходе к кабинету класса F, с ними заговорил Лео, болтавший в коридоре с какой-то ученицей.

— Доброе утро, Лео.

Тацуя ответил на приветствие Лео, а шедшая рядом с ним Эрика прошептала "ладно, пока", помахала рукой и вошла в класс. Это можно было назвать большим прогрессом по сравнению с теми временами, когда эти двое грызлись, едва завидев друг друга.

Ученица, с которой болтал Лео, тоже поклонилась Тацуе лёгким кивком и ушла. Вероятно, она была из младших классов, так как в итоге она спустилась по лестнице.

— Мы вам помешали?

— О чём ты? Я же первый заговорил.

"И то верно" — подумал Тацуя. Хотя его обеспокоил именно тот факт, что собеседником Лео была девушка, но он уже слышал ранее, что Лео популярен среди кохаев. Так что в этом случае он явно ничего не потерял.

— Э-э, сколько мы там уже не виделись, две недели?

— Десять дней, если точно.

Тацуя поправил допущенную Лео неточность. Но не по злему умыслу, а спонтанно.

— Ага, точно. А сегодня чего пришёл? Снова вызвали к директору? — Спросил Лео, которого совершенно никак не задела эта поправка.

Услышав вопрос Лео, Тацуя слегка нахмурился.

— Вызвали, но не к директору, а к главному завучу*. Похоже, ему для чего-то нужна моя

личная подпись.

[Хз, что там за должность в действительности. Дословно там написано что-то вроде "главный офисный работник" или "начальник офиса"]

— Вот оно что... Ну, ты ведь у нас особый случай...

Говоря про особые случаи... выбранный Лео жизненный путь тоже был довольно специфическим. В итоге он не стал поступать в Университет магии.

Он решил поступать в так называемый "Колледж подготовки борцов с последствиями стихийных бедствий", более известный под своим коротким названием "Колледж спасателей".

После Третьей Мировой Войны, чтобы силы самообороны Японии смогли сосредоточиться собственно на обороне страны, отдельно от полицейских и пожарных команд спасения была сформирована спасательная команда, специализирующаяся на спасательных операциях в случаях крупных стихийных бедствий (чем до этого занималась армия). Её назвали "команда борцов с последствиями стихийных бедствий". Также их называют "Японский Rescue Corps", или просто "Rescue Corps".

В последние годы Rescue Corps добавили в сферу своих обязанностей спасательные операции в горах и на море, а недавно они даже стали брать на себя часть работы пожарных и полиции.

Как следует из названия "Колледжа подготовки борцов с последствиями стихийных бедствий", он представляет собой учебное заведение, целью которого является подготовка высококвалифицированных талантливых людей для службы в "команде борцов с последствиями стихийных бедствий". Расположен он неподалёку от Академии обороны.

Но в отличие от Академии обороны, туда редко поступают ученики старших школ магии. Волшебники тоже активно участвуют в спасательных операциях после стихийных бедствий, однако в "Колледже спасателей" обучают только методам ведения спасательных работ с использованием обычных технологий, не полагаясь на магию. Поэтому даже если на вступительных экзаменах и можно использовать магию, преимуществ это никаких не даст.

Изначально Лео планировал карьеру в горной охране. Даже в так называемый "клуб альпинистов" он вступил именно из-за этого. Он собирался пойти прямо в полицию, пропустив обучение в вузе.

Однако однажды он всё же задумался о попытке сдать экзамены в Университет магии, после чего начал исследовать различные варианты поступления в другие высшие учебные заведения, помимо Университета магии. Так он и обнаружил этот "Колледж спасателей", и в результате решил стремиться поступить именно туда.

Бесполезность использования магии на экзаменах в случае Лео вряд ли можно было назвать проблемой. Он и сейчас не особо силён в какой-либо магии кроме укрепляющей. Так что на вступительных экзаменах "Колледжа спасателей", представляющих собой измерение физических способностей и проверку атлетических навыков, Лео, наоборот, получал "преимущество".

— Похоже, в отличие от нас, для тебя они уготовили ещё какие-то формальности.

Лео, похоже, было крайне любопытно, по какому делу Тацую вызвали к завучу.

— Я и сам толком не в курсе.

Сначала Тацую дал лаконичный ответ.

— К тому же... в предыдущий раз меня вызывал не директор, а замдиректора.

Но потом добавил это.

— А какая разница?

Вопреки мнению Лео, скрытый смысл вызова к директору, обладающему правом принимать окончательные решения, разительно отличался от вызова к замдиректору, обычно заключающемуся в обычных наставлениях. В частности, в предыдущий раз замдиректора вызывал Тацую, чтобы по просьбе из Университета магии спросить, чему именно он собирается там учиться. По своей сути это вообще даже отдалённо не похоже на так называемые "вызовы", которые многие ученики так боятся.

Когда Тацую уже собирался объяснить это Лео, они подошли к входу в класс F.

— Ладно, до скорого.

— Ага.

Но это была не та тема, чтобы изо всех сил отстаивать свою точку зрения, задерживая собеседника. Тацую просто попрощался с Лео и пошёл в кабинет класса E.

В кабинете уже присутствовало более 60% учеников класса E.

— Тацую-сан, доброе утро. — Вежливо поздоровалась Мизуки, сидящая на соседнем от Тацуи

месте.

— Доброе, Мизуки. Я смотрю, сегодня много народу.

Ответив на приветствие, Тацуя заодно выразил вслух вопрос, которым он только что задался.

У третьеклассников с недавних пор посещение школы стало свободным. Это время, когда большинство из них уже выбрало свой жизненный путь. Сейчас, когда выпуск из школы был уже совсем скоро, осталось совсем немного учеников, у которых, как у Тацуи, всё ещё оставались какие-то формальности с документами. Чего-то вроде "репетиции выпускного" тоже не проводилось. Для третьеклассников вся подготовка к выпускному заключалась в просмотре видео с программой на выпускной.

Другими словами, хоть третьеклассникам и не нужно было обязательно ходить на занятия, но в действительности школу посещала большая часть не только класса Е, но и других классов. Вот чему удивился Тацуя.

— Есть много вещей, которые можно сделать только в школе. А ещё многим интересны их клубы.

"Действительно" — подумал Тацуя. Такое объяснение он проглядел. Но теперь, когда Мизуки сказала это, он понял.

Такое легко забыть, когда уже долго живёшь в такой отдалённой местности, как Миякидзима. Ведь в городских районах использование магии строго ограничено. Миякидзима фактически полностью контролируется семьёй Йоцуба, поэтому в использовании магии там никто не обвинит. Даже наоборот, повседневное использование магии там казалось чем-то само собой разумеющимся. А вот в обычном случае использование магии без разрешения грозит полицейскими дисциплинарными взысканиями.

Немногими "исключительными" местами, где разрешено использовать магию, являются территории Университета магии и подчинённых ему старших школ магии. И в отличие от Миякидзимы, если кто-то нарушит разрешённые границы, то это грозит арестом полицией.

Поэтому возможность использовать магию на территории школы — это ни с чем не сравнимая свобода. И если ученики хотят использовать магию честно и без запретов, то им не остаётся ничего, кроме как приходить в школу. Ведь большинство из них не являются такими "исключениями", как Тацуя и ему подобные, и единственное место, где они могут попрактиковаться в магии — это школа.

А у самой Мизуки, вероятно, была ещё одна причина приходить в школу в такое близкое к выпуску время. Она — член клуба искусств. Возможно, у неё осталась там незавершённая работа, или же она с энтузиазмом подходила к обучению кохаев?

Исходя из того, что она рассказывала сама, она начала серьёзно заниматься рисованием только в старшей школе. Хотя "серьёзно" — это, наверное, громко сказано, ведь она занималась этим лишь на уровне клубной деятельности. Однако это очень подходило к её характеру. Место, в которое она собиралась поступить, тоже было связано с рисованием.

В Университет магии она поступать не собиралась. Да и в самую Первую школу магии она изначально поступила только с целью научиться контролировать свои глаза... с целью побороть повышенную (болезненную) чувствительность к пушионовому излучению. И хотя Мизуки обладала редким даром — способностью творить магию, но непосредственно сами магические навыки её особо не интересовали, и у неё не было особого желания становиться волшебником.

Сначала Мизуки даже подумывала о поступлении в Университет магии, если не добьётся желаемых результатов в школе. Но к своему удивлению, к текущему моменту она стала способна уже практически полностью контролировать своё "зрение". Хотя она всё ещё носила блокирующие пушионовый свет очки, но сейчас она уже достигла уровня, когда отсутствие очков не доставляло ей проблем в повседневной жизни. Когда в сентябре прошлого года она окончательно избавилась от своей гиперчувствительности к пушионовому излучению, смысла поступать в Университет магии больше не было.

К тому же, исходя из способностей Мизуки на момент второго триместра третьего года обучения, вероятность её успешного поступления в Университет магии была довольно небольшой. На письменных экзаменах она ещё смогла бы получить проходной балл, а вот на практических — вряд ли. Тем не менее, хоть какие-то шансы у неё оставались. Однако в итоге от сдачи экзаменов она всё же отказалась. Правда не сама, а потому что её родители были против.

В результате Мизуки решила поступать в профессиональную школу дизайна. Среди доступных там курсов она выбрала курс со специализацией на компьютерной графике (CG). В эту эпоху у людей в сознании нет предрассудков по поводу превосходства университетов над профессиональными школами или наоборот. Университеты и сами стали более специализированными, увеличив долю обучения, напрямую связанного с профессиями. Причиной тому было крайне возросшее число случаев, когда некоторые компании публично заявляли нечто вроде "выпускников университетов на работу не принимаем".

Однако полностью отказываться от магии Мизуки тоже не собиралась. Продолжать изучение магии можно не только в университете.

В современном магическом образовании просматривается тенденция уделять больше внимания технологиям, основанным на действиях, чем технологиям, основанным на восприятии. В Университете магии тоже идут нога в ногу с этой тенденцией: их учебная программа строится именно вокруг технологий, основанных на действиях. А знания Мизуки в привычных для неё "методах восприятия" были накоплены в общении с пользователями древней магии, а не со специалистами современной магии. Просто так сменить "направление" у неё уже вряд ли получится.

Микихико, решивший поступать в Университет магии, помимо учёбы там намерен заниматься

теоретизацией и систематизацией древней магии. Мизуки решила ему в этом помочь. Она не просто так выбрала обучение компьютерному дизайну вместо рисования акварелью или маслом. Этот выбор она сделала с целью составления реестра магических символов и рисунков, используемых в древней магии. Она хотела именно зарисовывать их вручную, а не делать фотографии.

Вероятно, Мизуки продолжит тесное сотрудничество с Микихико и после окончания обучения в профессиональной школе...

— Эм, Тацуя-сан... У меня что-то на лице...? — Сделав обеспокоенное выражение лица, спросила Мизуки. Она заметила, что Тацуя уставился на неё, будто умиляясь.

— Нет, я просто подумал, что если ты приходишь в школу ради своего клуба, несмотря на приближающийся выпуск, то это отражает твою любовь к твоим кохоям.

— Н-ничего подобного! Что ты такое говоришь!

Мизуки покраснела и замахала руками.

От такой не оставляющей сомнений реакции, взгляд Тацуи стал ещё более тёплым.

◇◇◇

Само собой разумеется, что школьный совет и дисциплинарный комитет к этому времени уже изменили свой состав.

Миюки, Хонока и, разумеется, Тацуя уже не были членами школьного совета, а Микихико и Шизуку — членами дисциплинарного комитета.

Они беззаботно обедали в школьном кафетерии, не напрягаясь даже мыслями о работе в обеденный перерыв.

— Тацуя-сан, а ты знаешь? Что выпускные церемонии Третьей и Шестой школ были отложены.

На обсуждение эту тему вынесла Хонока. С апреля она будет учиться в Университете магии. И Шизуку, разумеется, вместе с ней.

— Да, я тоже про это слышал. — Подключился Микихико. Он тоже со следующего месяца уже будет студентом Университета магии, но недавно он пожаловался, что некоторое время у него будет такой график, что днём он будет посещать университет, а по вечерам — принимать участие в некоем семейном ритуале. Похоже, это какой-то важный ритуал, который позиционируется как первый этап признания кого-либо взрослой самостоятельной личностью и полноценным волшебником древней магии.

— Из-за угрозы НСС?

Тацуя высказал свои предположения в форме вопроса.

— Да. Побережье Японского моря до сих пор находится в состоянии повышенной бдительности.

Как и сказала Хонока, в настоящее время во всех городах прибрежной зоны Японского моря регионов Хоккайдо и Тохоку, а также во всех городах регионов Хокурику и Санъин было объявлено чрезвычайное положение. Такие меры были введены в связи с тем, что НСС собрал во Владивостоке большую армию.

Правительство НСС заявило, что это сделано "с целью учений", но никто не собирался принимать такое оправдание за чистую монету. Разумеется, будет хорошо, если это действительно лишь "демонстрация силы", но возможность подготовки к полномасштабному вторжению тоже нельзя было исключать.

НСС, подвергшийся в августе контратаке Тацуи, всё оставшееся время прошлого года вёл себя тихо, не демонстрируя желание отомстить. Но похоже, что так просто взять и сдаться они, всё же, не хотели. С начала этого года они с явной целью устрашения провели уже несколько крупномасштабных военных учений в Дальневосточном регионе. А пять дней назад у них началась крупномасштабная мобилизация армии и флота.

Тацуя тоже следил за активностью НСС. Вероятно, куда более подробно, чем кто-либо из здесь присутствующих. Ему даже удалось добыть информацию, что истинная цель НСС — не вторжение, а не более чем устрашение. Данную информацию он получил от секретаря министра обороны США. А США скорее всего знали ситуацию куда лучше, чем японские силы самообороны или японское министерство обороны.

Поэтому Тацую особо и не беспокоила текущая ситуация. Единственное, что его беспокоило — это возможность, что солдаты передовой линии армии НСС выйдут из-под контроля и начнут бесчинствовать, однако нечто такое в принципе могло случиться в любой момент и до этого, так что это было опасением, не привязанным к текущей ситуации. Но если это всё же перерастёт в крупномасштабное нападение на Японию, Тацуя был готов без колебаний вмешаться, следуя тайному соглашению с Тодо Аобой.

— Похоже, выпускной в Третьей и Шестой школах перенесли на 24 число.

Детальную информацию предоставил Микихико.

— Отложили на целых девять дней...? Довольно высокая осмотрительность...

Это было честное выражение впечатлений Тацуи, знающего, что реальной опасности нет.

— Похоже, они изначально решили отложить на максимально возможный срок вместо того, чтобы несколько раз продлевать вместе с чрезвычайным положением.

Но в то же время он мог это понять. Неоднократное изменение планов из-за ошибочных прогнозов — это не более чем обычное неудобство для связанных с происходящим людей.

— Ясно. Не повезло Итидзё и его друзьям.

Из Третьей школы они были более или менее близко знакомы с Итидзё Масаки и Китидзёдзи Шинкуро.

Эти двое тоже поступают в Университет магии. Летом Масаки всё ещё склонялся к поступлению в Академию Оборона, но в итоге решил пойти в Университет магии. Он обсуждал этот вопрос в том числе и с Тацуей, но Тацуя не знал, повлиял ли его совет на выбор пути Масаки.

У Китидзёдзи, казалось, не было необходимости волноваться о выборе пути, но в действительности у него возникли некоторые трудности.

Китидзёдзи был первооткрывателем "Кардинального кода" и считался исследователем "Института естественных и магических наук Канадзавы", основанного на месте бывшей Первой Лаборатории. Некоторое время назад люди начали поговаривать, что Китидзёдзи будет лучше не поступать в Университет магии, а остаться в Канадзаве и продолжить свои исследования в институте. Но в конечном счёте это было лишь мнением меньшинства.

Но с появлением стратегической магии "Взрыв Океана" эти голоса меньшинства стали настолько назойливыми, что их уже нельзя было игнорировать. Многие прислушались к этим голосам и задались эгоистичным вопросом: можно ли в условиях такой напряжённой международной обстановки отпустить бездельничать в университете инженера, способного разработать магию стратегического класса?

Однако в действительности Университет магии — это не место для игр, и у самого Китидзёдзи не было причин жертвовать своим правом на свободу получения новых знаний. Мысль, что "так будет правильней", возникла даже в голове самого Китидзёдзи, но он вполне был способен проигнорировать её. Тем не менее, Китидзёдзи привык со всей серьёзностью подходить к любому делу, а "угроза национальной безопасности" крайне беспокоила его.

А решающим фактором, который помог Китидзёдзи побороть свои колебания и принять решение поступить в университет, стали слова Масаки "я, всё-таки, пойду в Университет магии". Ведь эти двое, как верные друзья, уже долгое время ходили в одну и ту же школу.

Но если они хотели посещать расположенный в Токио Университет магии, то для начала им требовалось найти себе жилище в том же Токио или его окрестностях. Также требовалось основательно подготовиться к такой "новой жизни". Если их выпускной отложен, то на подготовку у них останется меньше времени.

Однако это всё же наследник семьи Итидзё и его друг. Скорее всего, подыскать себе жилище для них труда не составит. Тем не менее, даже они не смогут избежать того, что время на проезд в Токио и привыкание к новой жизни существенно сократится.

Миюки, вероятно, подумала о том же.

— Итидзё-сан, возможно, приедет сюда ещё до их выпускного. — Высказала она своё предположение.

Учитывая расстояние между Токио и Канадзавой, они действительно вполне могли заранее начать привыкать к жизни в Токио, и в нужный момент просто съездить в Канадзаву на выпускную церемонию.

— Да, такое вполне возможно.

Поэтому Тацую согласился с мнением Миюки.

Остальные друзья тоже спорить не стали.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/1082508>